

ЗАЧЕМ ТОГО ГУБЕРНАТОР ИЗ БОННА?

ПОДРОСТКИ в коричневых рубашках громко поют: «Дейчланд, Дейчланд, юбер аллес». В глазах этакий «стальной» блеск. «Сегодня нам принадлежит Германия, завтра нам будет принадлежать весь мир...»

Учитель Хофманн доволен. Вчера вечером шеф похвалил его: «Дорогой Хофманн, в фатерланде довольны вашей безупречной деятельностью».

Учитель Хофманн смотрит с застекленной веранды (здесь прохладно — мерно работает кондиционер) на своих учеников. «О, эти ребята уже знают толк кое в чем. У них крепкие руки, которые смогут держать оружие».

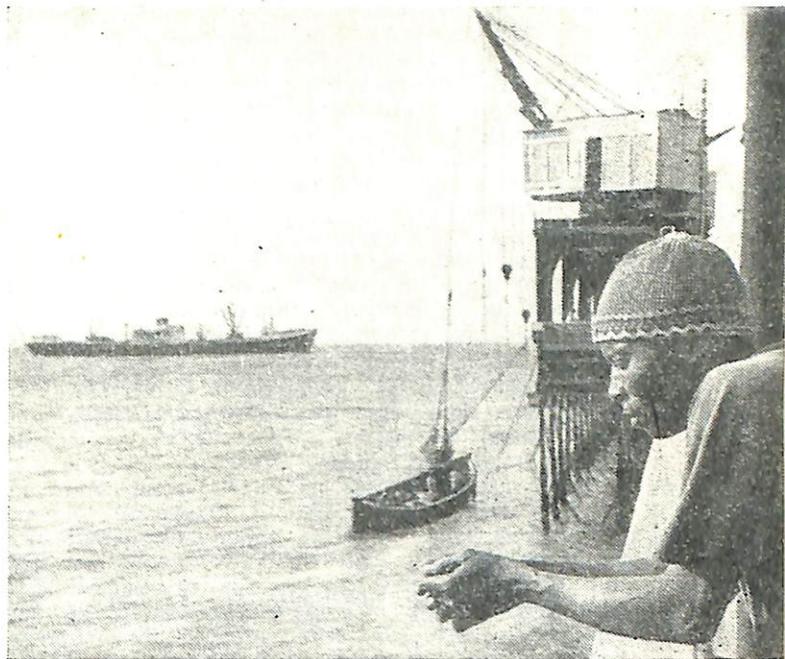
Оружие есть. Даже пулеметы. Оно смазано и надежно спрятано в земле. И оно будет лежать там до поры до времени.

«До поры до времени»... Пока еще Хофманну рано возвращаться в Гамбург. Но в один прекрасный день самолет «Люфтганзы» доставит его туда. Он наденет свой мундир лейтенанта Африканского экспедиционного корпуса, светло-серый и легкий. Пристегнет кресты (два из них ему вручил сам Ромель, знаменитый «Лис пустыни»)...

Ветер чуть колыхает огромные пальмовые листья. Там, за пальмовой рощей, ананасовая плантация Хофманна — 300 гектаров тщательно возделанной земли, на которой неплохо трудятся эти «черномазые». Вот уже несколько лет Хофманн продает урожай ананасов компании «Африканише фрухт» из его родного Гамбурга.

Процветает, впрочем, не один Хофманн, а вся многочисленная немецкая община в Того. Можно подумать, что вернулись «добрые» кайзеровские времена. Вот уж поистине уверуешь в это, если у тебя на глазах искусно «германизированные» африканцы своими руками воздвигают на окраине Ломе памятник Нахтигалою, (кайзеровскому комиссару, установившему протекторат Германии над Камеруном и Того!) И уж само собой разумеется, что вам здесь покажут шикарно изданный недавно текст договора 1884 года о переходе Того под защиту Германской империи. Это перепечатка подлинника. Опущена лишь одна небольшая деталь — под твердым росчерком Нахтигалою нет уже оттисков пальцев, оставленных вождами тогдашнего Того.

Не один Хофманн, «скромный» учитель школы имени герцога Адольфа-Фридриха с двумя сотня-

Того — одна из бывших колоний кайзеровской Германии. Боннские неокolonизаторы развернули здесь свои «операции». Вряд ли этому тоголезцу, портовому грузчику в городе Ломе — столице Тоголезской Республики, улыбается перспектива стать рабом западногерманских расистов...

Фото Г. Грамматчикова (Фотохроника ТАСС)

ми учеников (обстоятельства научили истинных арийцев определенной осторожности), твердо уверен, что будущее этой благодатной африканской страны связано с судьбой Великой Германии. Пусть попробуют теперь французы или англичане вытравить германский дух в Того!

«Дейчер Того-бунд» в лице своих пяти тысяч членов уже в состоянии дирижировать политическими событиями в стране. И если он не делает этого открыто, то на это есть свои причины (важно то, что «Бунд» надежно защищает интересы Великой Германии).

«Бунд» — испытанная организация! Недаром она дала в свое время прекрасное убежище доброй половине агентов Имперской разведывательной службы фюрера, бедствовавших южнее Сахары. Они отсиделись, отъелись. А потом к ним пожаловали представители «Бундеснахрихтендинст» — «Разведывательной службы ФРГ», посланные начальником сектора «Африка», приближенным Гелена, тоже «призраком», который делает пластическую операцию лица и регулярно меняет свои автомобили и квартиры, чтобы избавиться от досужего любопытства (или скрыть преступления военного времени). На карточках немецких агентов, хранящихся в металлических шкафах одного из старинных особняков на окраине тихого и чистого западногерманского городка, стоит оттиск — «особо доверенный».

Еще бы! За их плечами громадный опыт. Это старые кадры западногерманских «африканистов». Они знают дюжину языков Тропической Африки.

Они умеют безошибочно ориентироваться и в заболоченных джунглях и в сложнейших перипетиях межплеменных отношений. «На всякий случай» они неплохо освоили по две-три профессии... Пекари и парикмахеры, плантаторы и часовых дел мастера, содержатели гостиниц и миссионеры, торговцы и промышленники регулярно нагружают мешки дипломатической почты ФРГ надежно зашифрованными донесениями.

Вторая опора Бонна — «Союз тоголезцев, говорящих на немецком языке». В нем насчитывается несколько тысяч человек. О точных данных «Союз» по понятным причинам предпочитает умалчивать. Среди «столпов тоголезского общества» знание немецкого языка считается неперемным условием.

Бывшая подопечная территория Германской империи имеет надежных адвокатов «немецкой культуры» среди «черных» африканцев (или «черных немцев», как их иногда именуют).

Едва ли не первый из них — Пауль Акпадие, «черный генерал», любимец боннской печати. В 1933 году, когда фашизм привел Гитлера к власти в Германии, Акпадие быстро получил из Берлина деньги, оружие, инструкции и инструкторов. Было организовано крупное антифранцузское восстание. Оно едва не завершилось образованием «свободного» Того, которое тут же обратилось бы, конечно, к гитлеровскому рейху с просьбой о «защите».

То, чего не удалось достигнуть в 1933 году, Пауль Акпадие и его группировка стремятся осуществить в 60-х годах в стране, добившейся независимости. Акпадие и «акпадисты» прямо выступают за... «воссоединение Того с Западной Германией»!

Заявления «черного генерала» поразительны по своему неприкрытому цинизму. «Время, когда Германия управляла Того, — утверждает Акпадие, — не было периодом иностранного господства. Немцы выполнили свои культурные обязанности, и их опыты в области культуры оказались успешными как в Того, так и в других германских колониях».

Акпадие проникся намерением создать в Того свою собственную партию — «Христианскую немецкую партию». А в качестве своего кумира «черный генерал» избрал Кессельринга, чьи руки в крови сотен тысяч людей, погибших за годы второй мировой войны.

Дай власть «деятелям» типа Акпадие, и они скороенько соорудят на африканской земле лагеря смерти, куда поместят всех истинных патриотов заодно со своими политическими противниками разнообразных цветов и оттенков. Уж они-то позаимствуют «культурный опыт» гитлеровской Германии! Недаром они замечают кровавые следы германского империализма в Африке. Как бы невзначай «забывают» упомянуть о тех 150 тысячах гереро, готтентотов и дамара, которых кайзеровские каратели истребили во время восстания 1904 года в Юго-Западной Африке. В одном лишь «сражении» с безоружными гереро под Ватербергером было расстреляно из пулеметов 40 тысяч человек! Десятки тысяч африканцев умерли от жажды в пустыне Омаеке, предпочтя смерть сдаче врагу.

«Германизированные тоголезцы» умалчивают и о широчайшем грабеже, который с истинно немецкой аккуратностью и пунктуальностью был организован в бывшей «Германской Африке».

Бонн усиленно расчищает некогда хорошо проторенные дорожки в Того. Методы подновляются, но суть остается прежней — «...мы обделены, нашему индустриальному потенциалу не хватает рынков, а нашему народу — жизненного пространства».

На торжества в честь провозглашения независимости Того был специально приглашен последний германский губернатор в этой стране герцог Адольф Мекленбургский. «Прогерманские круги» инсценировали восторженный прием.

Герцог со слезами умиления слушал в президентском дворце проникновенную речь бывшего президента Сильвануса Олимпио.

Ну как тут не расчувствоваться старому герцогу! Могущественные западногерманские концерны возложили на его согбенные плечи ответственную задачу — окончательно укрепить в Того «традиционные» германские связи. Миссия герцога Мекленбургского не замедлила дать свои результаты, Бонн первым среди западных держав подписал с этой страной в июне 1960 года «соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и о содействии немецким капиталовложениям».

Не прошло и четырех лет, а какую поистине бурную деятельность развернули в своей бывшей колонии западногерманские фирмы. «Инженерное бюро Агатц» из Бремена реконструирует порт Ломе. «Дейче Того гезельшафт» прибирает к рукам плантации каучуконосов и бананов. Индустриальный король Гуго Стиннес спешно сооружает предприятия, которые будут перерабатывать для «фатерланда» плоды благодатной тоголезской земли.

Во время пребывания в Того по случаю провозглашения независимости глава делегации ФРГ Шварц заявил, что «он желает воссоединения Того с той тоголезской частью страны, которая сегодня входит в состав Ганы» (!). А вскоре выяснилось, что «политические круги в Ломе высказывают желание достигнуть с ФРГ соглашения об обороне». Прошло еще некоторое время, и бундесвер прислал в Того десятки военных советников и партии вооружения.

Газета «Ганиэн таймс» недавно писала: «Западная Германия претендует не только на земли Восточной Германии, но и на территории, расположенные в пределах границ других государств. Западная Германия остается империалистической державой. Не исключено, что вскоре мы увидим, что границы Германии будут рассматриваться такими, какими они были до первой мировой войны, то есть включая Юго-Западную Африку, Того, Танганьнику и Камерун».

Не в бровь, а в глаз!

И. ОЛЬГИНСКИЙ

НАЖИВАЮТСЯ И НА ЭТОМ...

АМЕРИКАНСКИЕ бизнесмены нашли для себя в Нигерии весьма специфическую статью дохода. Они сбывают сюда... поношенную одежду. Дело поставлено с чисто американским размахом. Только за три года — с 1961 по 1963-й — из Соединенных Штатов поступили целые горы обносок — на сумму, превышающую 100 миллионов фунтов стерлингов. Этим